

КАНИКУЛЫ

ПРАЗДНИКИ

ЕДА

ПОДАРКИ

ВЫХОДЫ

Коммерсантъ



Испытание островом

Геннадий Иозефавичус
о Jumby Bay в Антигуа

Jumby Bay — чуть ли не единственный на Карибах отель-остров, где собственно территория со всех сторон ограничена не забором, но береговой линией. Здесь нет ворот, будок охранников, есть только пристань, куда приходит и откуда уходит гостиничный катер. И пара прекрасных пляжей, один из которых — со стороны Карибского моря, другой смотрит на Атлантику. И на оба могут попасть только постояльцы



Огромный, размером с половину острова самолет приземлился на Антигуа, доехал до берега Карибского моря, развернулся и подрулил к зданию аэропорта имени отца нации Ви Си Бёрда.

В открытую стюардессой дверь боинга ворвался теплый влажный воздух.

Переход границы не составил труда: офицер шлепал штампы в паспорта быстро и особо не интересуясь личностью въезжающего, таможенник был мил и, кроме слов «Добро пожаловать в Антигуа и Барбуду, страну моря и солнца», ничего не произнес. Три минуты на границе, четверть часа ожидания багажа, шестьдесят секунд на таможне, пять минут поездки на гостиничном лимузине от аэропорта до пристани, еще столько же на лодке до острова Лонг-Айленд — весь путь от трапа до стойки регистрации отеля-острова Jumby Bay занял примерно полчаса.

Вообще-то говоря, идея отеля-острова мне не мила. Мальдивы, к примеру, я не переносю, в тамошнем шике меня начинает преследовать нечто вроде клаустрофобии. Я не боюсь замкнутых пространств, мне неприятна идея ограниченной территории, заточения в раю. Впрочем, в случае с Лонг-Айлендом обошлось без панической

атаки. Возможно, причиной тому то, что Антигуа, большая — по отношению к Лонг-Айленду — земля, находится от острова-отеля так близко, что ты буквально видишь все, что происходит по ту сторону пролива, особенно то, что происходит на взлетной полосе аэропорта имени Ви Си Бёрда — все эти боинги British Airways и Virgin Atlantic, прилетающие из Лондона и отправляющиеся обратно в метрополию. А если учесть, что после посадки самолеты докатываются до воды, то ты каждый раз с интересом следишь за всеми этими маневрами: не сползет ли jumbo jet в море, не поплывет ли в сторону Jumby Bay? Но раз за разом обходится.

Кстати, ни шума взлетающих лайнеров, ни грохота посадки самолетов на Лонг-Айленде не слышно, все звуки ветром относят в другую сторону.

В первое же утро я оценил стратегические преимущества, которые получил вместе с ключами от своей виллы: до пляжа Jumby Bay было добираться примерно полторы минуты, до второго пляжа, того, который смотрит на океан и на котором водятся черепахи — у него имя Pasture Bay, — на велосипеде я доезжал за пять минут; в рестораны и спа даже по-пластунски я бы дополз

за время рекламной паузы в шоу Андрея Малахова. Путешествие вплавь от одного края пляжа до другого зависело от наполненности желудка и настроения. А так как желудок был наполнен всегда (а как иначе, если завтраки, обеды и ужины в Jumby Bay включены, да еще с вином!) и настрой нельзя было бы назвать соревновательным, то обходилось без спортивных выходов и рекордов. Гребки мои были вдумчивыми и размеренными, как жизнь на Антигуа.

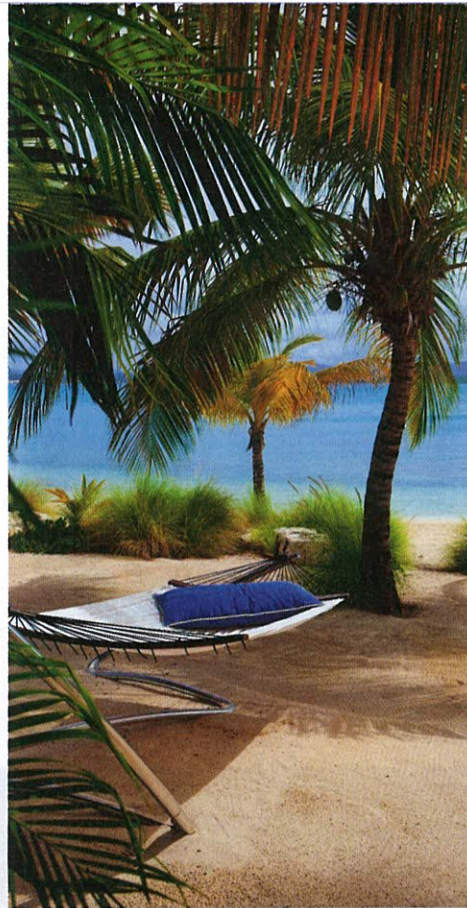
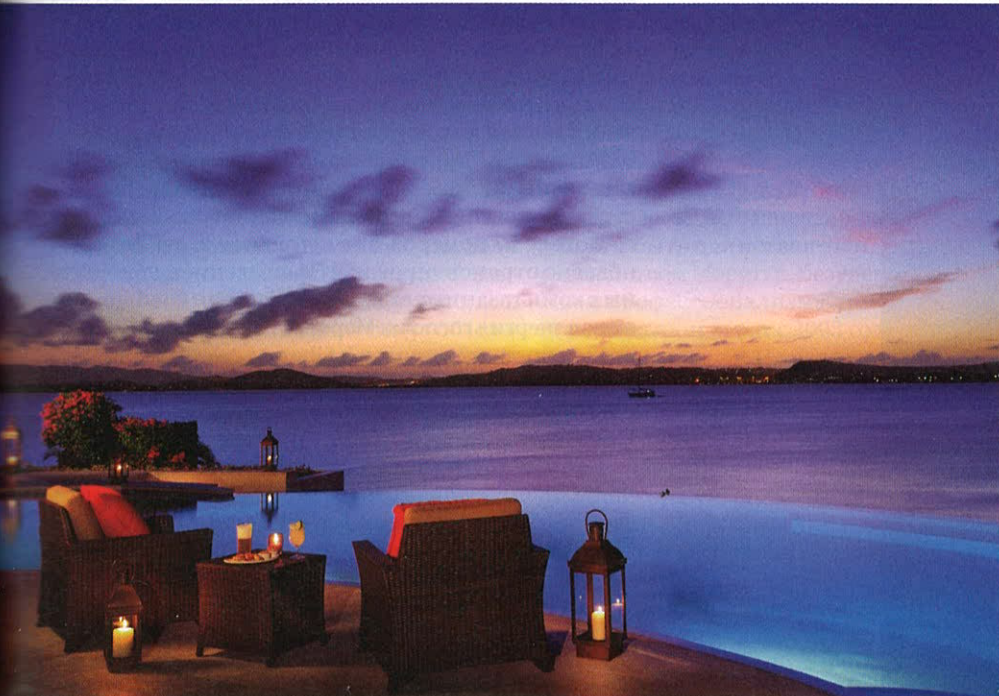
Нет, можно было путешествовать по ста двадцати гектарам острова и по-настоящему, на багги, предпринимая вылазки в местный Беверли-Хиллз, туда, где особняки в окружении садов и где блеск золотого тельца. Эти дома — частные, о пяти-шести спальнях, с архитектурными излишествами, со своими пляжами, полями для крокета и теннисными кортами; отель занимается их обслуживанием и сдачей в аренду (за какие-нибудь 10–15 тысяч долларов в сутки).

Впрочем, необходимости в шести спальнях я не ощущал, мне и одной хватало с головой; на ста квадратных метрах своей виллы я и так постоянно что-то терял. С другой стороны, на тысяче метров голливудского дома я все время находил бы что-то новое.

В один из дней я решил вырваться из схемы вилла—ресторан—пляж—вилла и попросился на разведку в Сент-Джонс, столицу страны, избавившейся от кровавой колониальной зависимости от Великобритании не так давно, лишь 1 ноября 1981 года. Впрочем, формальной главой государства по-прежнему является Елизавета II. Королева назначает генерал-губернатора, он, в свою очередь, 17 членов верхней палаты парламента (еще 17 избираются в нижнюю палату), однако реальной властью обладает премьер-министр, для профформы утверждаемый королевой. Тот самый Ви Си Бёрд, именем которого назван аэропорт Антигуа, был первым премьер-министром, а еще

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ ПРЕСС-СЛУЖБЫ ОТЕЛЯ





он был не только отцом нации, но и отцом второго премьер-министра. Жители соседнего Монтсеррата независимости не пожелали — и теперь обладают британскими паспортами. И тут даже не поймешь, кто у кого в зависимости теперь пребывает.

Тщательно рассмотрев здание парламента, дворец губернаторши, собор и раскрашенного бетонного Ви Си Бёрда, изучив ассортимент местных сувенирных бутиков, я задумался: а не впасть ли мне в хандру, не закапризничать ли? Я даже почувствовал, как начинает подбираться островная клаустрофобия — и я, вернувшись на виллу в Jumby Bay, стал разрабатывать план поездки на Нельсоновские верфи в Английскую гавань.

Молодой Горацио Нельсон, будущий герой-адмирал, лорд и спаситель Британии, с 1784 по 1787 год служил на Антигуа старшим военно-морским офицером. Местные контрабандисты ненавидели Нельсона за неподкупность (считая данное качество признаком глупости), местные барышни обожали служаку-моряка (одна из них, вдовушка с о. Невис, стала его женой), Адмиралтейство относилось к нему с понятным недоверием и по службе не двигало.

Так и не получив следующего чина, да еще и заболев, Нельсон покинул Антигуа в 1787 году, прихватив на свой корабль Voreas бочку рома. Матросам было приказано в случае смерти капитана не выкидывать тело за борт, но заспиртовать его и доставить на родину. К счастью для Британии, Нельсон выжил. К счастью для антигуанцев, верфи Нельсона (вообще-то сами верфи были построены за 40 лет до появления Горацио на Антигуа, а названы его именем уже в середине XIX века) сохранились. К счастью, консьержу удалось заказать комнату в Correg And Lumber Store Hotel, бывшем складе железяк и деревяшек, превращенном в гостиницу. Нет, не то чтобы все комнаты были заняты, наоборот, все были свободны; персоналу просто хотелось отдыхать и не очень хотелось работать. Но я заказал самые большие апартаменты отеля, двухэтажный номер, выходящий окнами на бухту, и управляющая смилостивилась. Мне было дозволено остановиться в Correg And Lumber.

На пристань Jumby Bay за мной заехал мистер Лимерик, антигуанец лет шестидесяти. Рубашка его сияла белизной, брюки были отглажены, ботинки начищены. В са-

лоне такси (таком же начищенном и сверкающем, как его костюм) играл Бах, один из Бранденбургских концертов. Кондиционер работал исправно.

Мистер Лимерик доставил меня на верфи, убедился в том, что портье Correg And Lumber Store на месте, распрощался и, пообещав забрать меня из отеля на следующее утро, уехал. На территории верфей, кажется, остались только я да портье. Парень выдал мне ключ, подтвердил очевидное — что все местные рестораны закрыты до лучших времен (мы же всегда верим в лучшие времена!) — и посоветовал сходить в Фальмут, где яхт-клуб и где чуть поживее.

Что я и сделал.

Пройдя по темной верфи, я вышел за ворота, сделал тысячу-другую шагов и оказался в эпицентре местной жизни: в пиццерии предавались гедонизму человека три, в местном баре — еще четверо; зато в заведении Glogg's (на территории Antigua Yacht Club) были заняты чуть не пять столов. Там я и обосновался.

Девушка принесла доску с написанным мелом меню, я выбрал ваху, местную рыбу, приготовленную в пиве; девушка крикнула на кухню, чтоб готовили, и стерла с доски этот пункт меню. На мне ваху закончилась.

Рыба, кстати, оказалась вполне съедобной. Тем более что запивал я ее розовым из Прованса, весьма модным в здешних Domaine Saint Andre de Figuiere. Его, вообще-то, и московские девушки любят, только пьют не на Антигуа, а где-нибудь в районе Антиба или в Сен-Тропе.

Выпив и закусив, я вернулся на верфи, взобрался на второй этаж своего номера, рухнул в кровать и заснул под аккомпанемент тросов, бьющихся на ветру о мачты яхт.

Наутро все тот же портье повел меня завтракать. Гостиничный ресторан не работал, и яйцо с беконом мне предстояло съесть в баре The Galley, у суровой тетке, все двадцать ногтей которой были выкрашены в совершенно разные цвета. Пока тетка, не вынимая сигареты изо рта, жарила мне яичницу, я разглядывал надписи, оставленные посетителями на потолке заведения; надписи были вполне занимательными, но невоспроизводимыми на страницах уважаемого издания.

Мистер Лимерик, отглаженный и благоухающий одеколоном, ждал меня у крыльца, в машине играл Бах. За полчаса (за это время остров проезжаешь в любом направлении) мы добрались до пристани Jumby Bay и распрощались, по воде автомобиль мистера Лимерика ходить не мог, мне нужен был катер.

Вернувшись на Лонг-Айленд, я понял, что страсть моя к исследованию нового удовлетворена, хандра побеждена и что оставшиеся дни я могу провести в Jumby Bay, не покидая острова. И что пляжная жизнь еще имеет шансы меня в себя влюбить.

www.oetkercollection.com/destinations/jumby-bay-island/